На правах рукописи

СУМИНА Екатерина Сергеевна

ТОЛЕРАНТНОСТЬ:
ОТ ФЕНОМЕНА К ЛИНГВОКУЛЬТУРНОМУ КОНЦЕПТУ

10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2007

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет»

Научный руководитель:	доктор филологических наук, профессор **Пестова Наталья Васильевна**
Официальные оппоненты:	доктор филологических наук, профессор **Михайлова Ольга Алексеевна**
	кандидат филологических наук, доцент **Шабаева Марина Александровна**
Ведущая организация:	ГОУ ВПО «Пермский государственный технический университет»

Защита состоится 27 апреля 2007 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 212.283.02 при ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет» по адресу: 620017 г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, ауд. 316.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале научной библиотеки и на интернет-сайте Уральского государственного педагогического университета www.uspu.ru.

Автореферат разослан 26 марта 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Пирогов Н. А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая диссертация посвящена исследованию феномена толерантности, который своеобразно концептуализируется и категоризируется в русской и немецкой научной и языковой картинах мира. Работа выполнена в русле когнитивно-дискурсивной парадигмы и является продолжением актуальных когнитивных и лингвокультурологических сопоставительных исследований национальной специфики языковой картины мира и способов языковой репрезентации национально-культурного компонента.

Выбор феномена толерантности в качестве основного объекта исследования обусловлен его универсальностью и актуальностью на различных этапах развития общества. Этот факт подтверждается рядом международных форумов, проведенных в контексте идеи Организации объединенных наций об объявлении 1992 года «годом толерантности», и их широким резонансом, а также значительным количеством научных исследований, проблематика которых отражает различные интерпретации и вскрывает многочисленные аспекты феномена толерантности.

Исследованиям феномена толерантности присущ междисциплинарный подход, явление активно изучается учеными различных областей научного знания: философами (Р. Р. Валитова, В. А. Лекторский, В. М. Скворцов, М. Б. Хомяков), политологами (А. С. Капто), психологами (М. Ешин, Е. В. Швачко и др.), педагогами (Т. П. Днепрова, В. С. Кукушин, П. В. Степанов, В. Таланов, М. Н. Филатова, B. Coloroso, D. Schilling и др.), социологами (А. А. Галкин, Л. Дробижева, Д. В. Зиновьев, В. М. Соколов, L. Busch, K. Lohrmann и др.), лингвистами и литературоведами (А. С. Дедова, Н. А. Купина, О. А. Михайлова, И. А. Стернин, K. Guthke, R. Haarbusch, S. Horsch и др.). Однако при всем разнообразии научных подходов к исследованию феномена толерантности в отечественной науке нет работ, представляющих собой комплексное междисциплинарное исследование процессов концептуализации и категоризации этого феномена в этноконцептосфере.

Исследование феномена толерантности с позиции когнитивизма на сегодняшний день имеет ряд теоретических и практических оснований: в отечественной лингвистике предпринимаются попытки рассмотреть явление в рамках когнитивной парадигмы и представить его в виде национального концепта с именем *Толерантность* (А. С. Дедова, И. А. Стернин), определить соотношение русскоязычного понятия «толерантность» с синонимичным понятием «терпимость» (А. С. Дедова, О. А. Михайлова), а также попытки концептуально осмыслить феномен толерантности в художественных текстах (Н. А. Купина). Между тем в российской науке до сих пор не дано однозначного определения понятия «толерантность», не установлено, правомерно ли в русской языко-

вой картине мира возводить понятие «толерантность» в ранг концепта с таким именем и не следует ли в русской этноконцептосфере при сопоставлении с аналогичными концептами других культур рассматривать концепт *Терпимость*, а не концепт *Толерантность*. Недостаточным следует признать определение объема и семантического наполнения концепта, отсутствует также и четкое представление о его национальной специфике. Было установлено, что в истории лингвистической науки никогда не проводилось комплексного сопоставительного исследования феномена толерантности в разных культурах и, следовательно, никогда не сопоставлялись концепты с таким именем.

Каждый язык и каждая культура привносят множество различных исторических коннотаций и контекстов в понимание толерантности. Сопоставительная перспектива может значительно расширить возможности лингвокультурологического исследования и приоткрыть национально-этнические особенности научной и / или языковой картин мира разных народов. Это не всегда или в меньшей степени возможно при монокультурном исследовании национальной концептосферы, что ярко проявилось, например, при сопоставлении концептов *Отчуждение* и *Entfremdung* (М. В. Зацепина), *Зло* и *Evil* (С. А. Тихонова), *Правда*, *Истина* и *Truth* (М. И. Агиенко) и др. Таким образом, **актуальность** предпринятого исследования определяется необходимостью проанализировать и сопоставить результаты процессов категоризации и концептуализации феномена толерантности в научной и языковой картинах мира русских и немцев.

Объектом исследования стали феномен толерантности, понятия «толерантность» и «Toleranz», концепты *Толерантность-Терпимость* и *Toleranz* в русской и немецкой научной и языковой картинах мира.

Предметом исследования являются признаки феномена толерантности, понятий «толерантность» и «Toleranz» в научной картине мира России и Германии, а также структурно-содержательное наполнение и признаки концептов *Толерантность-Терпимость* и *Toleranz* в русской и немецкой этноконцептосферах.

Цель исследования заключается в обосновании возможности представления феномена толерантности как национального концепта с соответствующим именем и в выявлении его этнокультурной специфики в научной и языковой картинах мира.

Для достижения поставленной цели в диссертации необходимо решить следующие **задачи**:

1. Изучить современное состояние исследованности феномена толерантности в научном дискурсе, установить актуальный для феномена толерантности перечень дискурсов в научной картине мира двух стран, обосновать выбор концептов *Толерантность-Терпимость* и

Toleranz в качестве объекта исследования и выбор имен этих концептов.

2. Обосновать правомерность двойного названия русского концепта.
3. Определить последовательность и разработать содержание этапов исследования феномена толерантности и методику описания концептов *Толерантность-Терпимость* и *Toleranz*.
4. Определить сходства и различия в объеме научных понятий «толерантность», «терпимость» и «Toleranz» в установленных дискурсах.
5. Выявить структуру (ядро, периферию) и признаки концептов *Толерантность-Терпимость* и *Toleranz* в русской и немецкой языковых картинах мира и сопоставить их.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что в нем впервые в сопоставительном лингвокультурологическом аспекте представлены феномен и понятие «толерантность», а также концепты *Толерантность-Терпимость* и *Toleranz*. На русском материале толерантность впервые рассмотрена в качестве компонента парного концепта с именем *Толерантность-Терпимость*.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что она вносит определенный вклад в междисциплинарное исследование актуального для современного мира феномена, понятия и концепта и выявляет в них такие специфические аспекты и признаки, которые вскрываются только в сопоставительной перспективе на фоне иной, чужой этноконцептосферы.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы в трудах по сопоставительной и когнитивной лингвистике, лингвокультурологии и межкультурной коммуникации.

Материалом для исследования послужили словарные статьи одноязычных и двуязычных словарей (толковых, словообразовательных, частотных, этимологических, фразеологических, словарей синонимов и антонимов), а также энциклопедические словари общего и специализированного характера (философские, психологические, педагогические, технические, математические, медицинские, экономические и др.). Общее количество использованных в работе словарей и справочных изданий составило 186 единиц.

Методологическая основа диссертации сложилась на базе работ отечественных и зарубежных когнитологов и лингвокультурологов А. Вежбицкой, С. Г. Воркачева, Е. С. Кубряковой, Е. А. Пименова, М. В. Пименовой, З. Д. Поповой, Ю. С. Степанова, И. А. Стернина. **Философской базой исследования** послужили труды Н. А. Бердяева, Л. Витгенштейна, Дж. Локка, Л. В. Скворцова, В. С. Соловьева, О. Шпенглера.

В работе используются следующие **методы**: метод дефиниционного анализа для выявления базовых лексем-репрезентантов концептов *Толерантность-Терпимость* и *Toleranz*; интерпретационный метод при классификации языковых средств концептуализации феномена толерантности в немецком и русском языках; частотно-статистический метод при определении частотности слов, именующих концепты в немецком и русском языках; метод компонентного анализа для установления отнесенности лексических единиц к числу вербализаторов концептов; метод сплошной выборки; сопоставительный метод в рамках компаративной концептологии при сопоставлении признаков концептов.

В качестве **гипотезы** диссертационного исследования выдвигается положение о том, что для немецкой языковой картины мира концепт *Toleranz* является одним из ключевых, а в русской языковой картине мира концепт *Толерантность* отсутствует в изолированном виде и присутствует лишь в составе парного концепта *Толерантность-Терпимость*, несмотря на принадлежность феномена толерантности к числу основных ценностей любого демократического общества.

Положения, выносимые на защиту:

1. Феномен толерантности признан одним из самых актуальных в условиях цивилизации междисциплинарным объектом научных исследований в России и Германии. При этом он является одним из самых противоречивых феноменов современности.
2. В российских научных исследованиях понятия «толерантность» и «терпимость» часто используются как взаимозаменяемые, поэтому имя русского концепта состоит из двух компонентов, а сам концепт обозначается как «семантический дублет» *Толерантность-Терпимость*.
3. В научной картине мира понятия «толерантность» и «Toleranz» проявляют незначительную этноспецифику, свидетельством чего является наличие большого количества общих дискурсов, для которых понятия «толерантность» и «Toleranz» являются релевантными (философский, медицинский, социологический, психолого-педагогический, математический, юридический, политический и теологический дискурсы). Тем не менее уже в научной картине мира выявляются некоторые расхождения, когда одно и то же явление, сопряженное с толерантностью, в русском языке представлено термином «допуск», а в немецких специализированных технических словарях – термином «Toleranz».
4. Наиболее ярко этноспецифика феномена толерантности проявляется в языковой картине мира, где он представлен в форме лингвокультурных концептов *Толерантность-Терпимость* и *Toleranz*. В русской языковой картине мира находит отражение преимущественно меди-

цинский дискурс, тогда как немецкая языковая картина мира находится под влиянием релевантного для понятия «Toleranz» технического дискурса. Специфическими признаками русского концепта являются *пассивное отношение, снисходительность, спокойствие, способность выносить*, в то время как этноспецифика немецкого концепта проявляется в таких признаках, как *активная позиция, наличие границ, допуск*.

5. Полевая структура концептов *Толерантность-Терпимость* и *Toleranz*, состоящая из ядра и периферии, характеризуется в языковой картине мира принципиальной незамкнутостью. Базовые лексемы-репрезентанты, манифестирующие ядро исследуемых национальных концептов, не совпадают. В ядре русского концепта находятся лексемы *толерантность*, *толерантный*, вербализующие первый компонент концепта, и лексемы *терпимость*, *терпимый* и *терпеть*, вербализующие второй компонент. Ядро немецкого концепта составляют лексемы *Toleranz*, *tolerant* и *tolerieren*. Концепт *Toleranz* обладает более сложной и многокомпонентной структурой по сравнению со структурой концепта *Толерантность-Терпимость*, что в большей степени проявляется в ближней периферии этого концепта. Для русского концепта характерна не только менее сложная компонентная структура, но и тенденция к его постоянному переосмыслению и переструктурированию.
6. Ни русский концепт *Толерантность-Терпимость*, ни немецкий концепт *Toleranz* не являются константами соответствующих культур.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры немецкой филологии Уральского государственного педагогического университета. Основные положения диссертации были изложены в виде докладов на секции литературоведения II съезда (Москва, 2004) и на лингвистической секции «Центр и периферия в научном сообществе» IV съезда Российского союза германистов (Санкт-Петербург, 2006), на региональных научных конференциях «Актуальные проблемы лингвистики» (Екатеринбург, 2003, 2004, 2006, 2007), на заседаниях научно-методического семинара преподавателей и аспирантов при кафедре немецкого языка и методики его преподавания Шадринского государственного педагогического института (2002–2006). Основные положения диссертации изложены в 11 публикациях.

Структура диссертации подчинена решению поставленных задач. Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографического списка, списка электронных ресурсов (100), списка использованных словарей и энциклопедий (186) и списка принятых сокращений словарей и энциклопедий. Общий объем работы составляет 277 страниц, основной текст диссертации изложен на 214

страницах. Перевод с немецкого языка на русский выполнен с опорой на «Большой немецко-русский словарь» [БНРС 1999].

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** определяются объект, предмет, цель, задачи, материал и методы исследования, обосновываются актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются гипотеза и положения, выносимые на защиту, предоставляются сведения об апробации работы, кратко характеризуются структура и содержание диссертационного исследования.

Первая глава **«Понятийный аппарат и методологическая основа диссертационного исследования»** носит теоретический характер и представляет собой обоснование актуальности избранной парадигмы лингвистического исследования. В главе даются определения понятий категоризации и концептуализации действительности, научной, языковой и художественной картин мира, дискурса, концепта, анализируются основания для описания семантических структур разных языков, основные подходы к выявлению структуры концепта.

Проблема отображения в сознании человека целостной картины мира, фиксируемой языком, является в последние десятилетия одной из важнейших в когнитивной лингвистике. В трудах многих ученых отмечается тенденция к противопоставлению различных картин мира друг другу. Чаще всего принято противопоставлять языковую картину мира научной. Научная картина мира в работах лингвистов определяется как «система наиболее общих представлений о мире, вырабатываемых в науке и выражаемых с помощью фундаментальных понятий и принципов этой науки, из которых дедуктивно выводятся основные положения данной науки» (В. И. Постовалова). Языковая картина мира традиционно определяется как «сложившаяся давно и сохранившаяся доныне национальная картина мира, дополненная ассимилированными знаниями, отражающая мировоззрение и мировосприятие народа, зафиксированная в языковых формах, ограниченная рамками консервативной национальной культуры этого народа» (М. В. Пименова).

Исследование и описание картины мира представляется особенно интересным в сопоставительной перспективе: неожиданные и важные результаты может дать как сопоставительное исследование отдельных сходных фрагментов языковой и научной картин мира в различных языках, так и сопоставление одного и того же фрагмента в разных картинах мира одного языка.

Понятие дискурса в лингвистике принадлежит различным научным парадигмам (когнитивной, социолингвистической, психолингвистической, лингвокультурологической и др.). В современной лингвис-

тике при определении понятия «дискурс» существенное значение имеет научная традиция, различные сложившиеся параллельно друг другу национальные школы дискурсивного анализа. В зависимости от исследовательской традиции в теоретическую разработку принципов дискурсивного анализа вносятся различные акценты, связанные с пониманием того, какие именно составляющие экстралингвистического контекста в большей степени имеют дискурсообразующий характер. В качестве дискурсообразующих характеристик часто выступают сферы человеческой коммуникации и практики, области знания и др. (В. Е. Чернявская).

Термин «концепт» прочно укоренился в лингвистике последних десятилетий и оказался самым устойчивым, хотя и наименее однозначно дефинируемым. Концепт признается основным термином метаязыка лингвокультурологии, служащим для обозначения конституирующего элемента картины мира и ориентирующим на комплексное изучение языка, сознания и культуры (И. В. Палашевская). В реферируемой диссертации, вслед за И. А. Стерниным, концепт понимается как «единица концептосферы, т.е. упорядоченной совокупности единиц мышления народа, которая включает все ментальные признаки того или иного явления, отраженные сознанием народа на данном этапе его развития и обеспечивающие осмысление действительности».

Наиболее распространенной трактовкой структуры концепта является различение в ней ядра и периферии; практически всеми лингвистами концепт признается многомерным идеализированным образованием (С. Х. Ляпин), содержащим в себе понятийный, образный и ценностный компоненты.

В когнитивной лингвистике существуют различные способы описания структуры концепта в языковой картине мира. Наиболее известны среди них исследования лингвистов А. Вежбицкой, Е. С. Кубряковой, В. А. Масловой, Р. М. Фрумкиной и др., а также целых лингвистических школ – московской, воронежской, волгоградской, кемеровской и др. Во многих сопоставительных когнитивных исследованиях основанием для сравнения избирается концептуальный признак (Т. С. Нифанова, Е. А. Пименов, М. В. Пименова, В. М. Топорова). Считается, что концептуальные признаки отражают в сознании людей свойства явлений и предметов окружающего мира и эксплицируются через значения языковых единиц. Основываясь на концептуальных признаках, можно выявить свойства сопоставимых объектов реальности, зафиксированные в разных языках, и установить, каким образом та или иная информация об объектах актуализируется в каждом из изучаемых языков (Т. С. Нифанова).

Вторая глава **«Феномен толерантности как объект научных исследований»** посвящена обзору и критическому анализу научных исследований феномена толерантности в России и Германии. Согласно поставленным задачам в главе отражаются актуальность и междисциплинарность феномена толерантности, на основе критического обзора научных исследований данного феномена в России и Германии выявляются и сопоставляются его этноспецифические черты, обосновывается правомерность анализа русского концепта как дублетного, определяются шаги избранной методики исследования лингвокультурных концептов с именами *Толерантность-Терпимость* и *Toleranz*.

В современной мировой науке прослеживается тенденция к признанию толерантности не только традиционной, но и новой проблемой глобального мира, что является поводом для возникновения других подходов к исследованию этого феномена. Наиболее распространенным является *аксиологический подход*, который заключается в признании феномена толерантности одной из основных ценностей правового государства. Толерантность как ценность базируется не на противостоянии, а на сосуществовании с иным, не на отрицании, а на признании другого, не на безропотной терпимости к насилию, а на его преодолении.

В исследованиях немецких ученых выявляется основная ценность толерантности, состоящая в том, что она учит людей переходить от стадии *мимоходной терпимости* к стадии *осознанного принятия* другого (M. Rosenbach); толерантность как ценность оказывается важна в том плане, что ей присуща *активная позиция* в отношении к другому, отмеченная в «Декларации принципов толерантности» (1995 г.). Обращение к немецким философским текстам дает право говорить о том, что активная позиция вообще свойственна немецкому менталитету. Активность признана средством самопознания и основой самопреодоления.

В отечественной науке также наблюдается значительное количество исследований, в которых подчеркивается ценность феномена толерантности, заключающаяся в активном отношении к иному. Тем не менее исследование показывает, что русскому менталитету в большей степени оказывается свойственна противоположная тенденция к *пассивности*, выражающаяся в отсутствии стремления к духовному совершенству. Эта особенность отмечена в ряде работ таких философов, как Н. А. Бердяев, И. А. Ильин, В. С. Соловьев, А. Ф. Лосев, Л. П. Карсавин.

Среди прочих подходов к изучению феномена толерантности в работе рассматриваются *гносеологический, исторический, политологический и ксенологический*, каждый из которых вскрывает в исследуемом феномене дополнительные признаки. На базе комплексного анализа этих подходов устанавливаются многочисленные *противоречия* феномена толерантности, которые можно обозначить следующими анто-

нимическими парами: толерантность как *порок* / *добродетель*, *пассивное* / *активное отношение* к иному, *наличие границ* / *отсутствие границ* в проявлении толерантности. Кроме того, устанавливается своеобразная дублетность русских понятий «толерантность» и «терпимость» и фиксируется тенденция к подмене одного понятия другим у отечественных исследователей (В. М. Соколов, О. В. Назаренко, Н. Ю. Бородина и др.). Для подтверждения этого факта в диссертации анализируются произведения русских философов: «Русская идея» и «Оправдание добра» В. С. Соловьева, «Душа России» Н. А. Бердяева, «Россия есть живой организм» и «О русской идее» И. А. Ильина, «Родина» А. Ф. Лосева, «Восток, Запад и русская идея» Л. П. Карсавина и др. На основе анализа рефлексии указанных трудов в сегодняшней науке делается вывод, что современные исследователи феномена продолжают рассуждать все о той же терпимости, но используют при этом слово *толерантность*. Попытка дифференциации понятий «толерантность» и «терпимость» зафиксирована нами лишь в небольшом количестве лингвистических работ (А. С. Дедова, О. А. Михайлова, И. А. Стернин).

Для установления перечня релевантных для научной картины мира дискурсов в главе проводится обзор научных исследований феномена толерантности в России и Германии. Этот этап работы показал, что в обеих странах к феномену толерантности проявляют интерес ученые самых различных областей научного знания: медицины, философии, социологии, политики, педагогики, психологии, этики, лингвистики, права, экономики, экологии, математики и сельского хозяйства. В то же время процентное соотношение областей научного знания по степени релевантности для них феномена толерантности оказывается неодинаковым как при внутриязыковом, так и при межъязыковом сопоставлении. По результатам этого этапа работы сделаны следующие выводы:

– общими для обеих стран научными областями, в которых исследуется феномен толерантности, являются философия, медицина, социология, педагогика, политика, право, сельское хозяйство и лингвистика;
– наибольшее количество исследований феномена в обеих странах проводится в области медицины, педагогики и социологии;
– русское понятие «толерантность» в меньшей степени актуально для сельскохозяйственного дискурса и не используется в области техники.

Установлено, что Германия, пережившая трагедию национал-социализма и фашизма и вынесшая из нее серьезные исторические уроки, проделала серьезный путь покаяния и достигла значительных результатов в осмыслении идей толерантности и тоталитарности, тогда как для России XXI века исследования обоих феноменов все еще находятся на пике актуальности и процесс их осмысления не завершился в достаточной для окончательных исторических выводов мере. В сего-

дняшней Германии в связи с процессами глобализации, массовой миграцией идея межкультурной, межрелигиозной, межэтнической толерантности осмыслена как государственная политика, как стратегия и тактика выживания, развития и благополучия государства. О достаточно законченном процессе осмысления толерантности как государственной проблемы свидетельствует и факт проникновения понятия «Toleranz» в обиходно-разговорный язык, литературу (в том числе и детскую), музыку, чего нельзя сказать о русском понятии «толерантность». В отличие от Германии в России феномен толерантности на современном этапе еще не осознан как глобальная государственная проблема, не проник в полном объеме в массовое сознание и в большей степени остается достоянием науки при всем наличии в российском обществе острейших социальных и политических проблем, связанных с толерантностью и ее антиподами. Использование понятия «толерантность» в различных дискурсах российской современности нередко продиктовано модой на подражание западным исследованиям, в которых часто используются эквивалентные понятия «Toleranz», «tolerance», «toleration», экспансией процессов массовой коммуникации и мощным влиянием журналистики.

Основные различия в результатах осмысления феномена толерантности в научных дискурсах обнаружены по следующим позициям:

– современной немецкой ментальности свойственно ставить под сомнение собственные взгляды, тогда как русской ментальности в большей мере присуща уверенность в своей правоте;
– в основе «немецкой толерантности» лежит процесс самопознания и самосовершенствования, в то время как в основе толерантности, свойственной России, лежит скорее процесс самоутверждения;
– «немецкой толерантности» присущ избирательный, ограничительный подход к выбору объекта, по отношению к которому она проявляется. Толерантное отношение к мнениям, явно противоречащим установленным нормам, является в Германии недопустимым, тогда как «русской толерантности», по-прежнему идентифицируемой с терпимостью, больше свойственно смирение, безграничное принятие, основанное на осознании собственной святости, правоты и даже превосходства над другим;
– «немецкой толерантности» присуща активная позиция по отношению к другому, поскольку именно такое активное отношение может привести к самосовершенствованию, тогда как «русская толерантность», основанная на терпимости, в большей степени характеризуется как пассивная и получает негативный оттенок.

Однако установленные различия не делают феномен толерантности менее актуальным, глобальным и универсальным явлением для той или другой культуры, что и предопределило исследовательское решение

представить его в виде национальных концептов, которые по мере развития теории и овладения практикой включают в себя все новые структурные элементы и приобретают новые культурно окрашенные смыслы и языковые значения. Обоснованная дублетность русских понятий «толерантность» и «терпимость», их взаимозаменяемость, наличие общих и отличительных признаков позволили предположить, что концепт с именем *Толерантность* отсутствует в русской культуре в изолированном виде, но может присутствовать как компонент другого национального концепта, например концепта с именем *Терпимость*. Это, в свою очередь, послужило основой для решения отразить синонимичность *толерантность-терпимость* в имени русского концепта и обозначить его как семантический дублет *Толерантность-Терпимость*. Практика исследования концептов с двойными именами существует в отечественной лингвистике в исследованиях С. Г. Воркачева.

Избранная методика описания концептов *Толерантность-Терпимость* и *Toleranz* представляет собой совокупность отдельных шагов, предложенных в методиках исследования концептов В. А. Масловой, Е. А. Пименова, М. В. Пименовой, З. Д. Поповой, Ю. С. Степанова, И. А. Стернина, и состоит из предварительного и собственно лингвистического этапов. Предварительным этапом считается проведенный в предыдущих параграфах критический сопоставительный анализ различного рода научных исследований феномена толерантности в России и Германии, в результате которого на основе различных подходов к исследованию были выявлены характерные признаки и противоречия этого феномена, установлена дублетность русских понятий «толерантность» и «терпимость», которая явилась важным основанием для определения имени русского концепта.

На собственно лингвистическом этапе проводится исследование дефиниций понятий «толерантность» и «Toleranz» в дискурсах, соотносимых с областями научного знания, описание и сопоставление словарных дефиниций базовых лексем-репрезентантов концептов *Толерантность-Терпимость* и *Toleranz* на основе толковых словарей, их однокоренных слов, их синонимов и антонимов, этимологии, а также характеристика данных лексем в прецедентных текстах и текстах художественной литературы с параллельным выявлением и сопоставлением концептуальных признаков концептов *Толерантность-Терпимость* и *Toleranz*.

В третьей главе **«Понятия “толерантность”, “терпимость” и “Toleranz” в научной картине мира»** рассматриваются преимущественно понятия «толерантность» и «Toleranz» в общенаучном, философском, теологическом, социологическом, политическом, экологическом, техническом, экономическом, биолого-медицинском, юридическом,

теологическом, психолого-педагогическом, математическом и сельскохозяйственном дискурсах. С учетом дублетности русских понятий «толерантность» и «терпимость», выявленной в предыдущей главе, в научной картине мира рассматриваются оба понятия. При этом введено некоторое ограничение: исследуются только словарные дефиниции соответствующих слов в различных общенаучных и отраслевых справочных изданиях энциклопедического характера.

В ходе исследования были получены следующие **результаты**:

1. Понятия «толерантность» и «Toleranz» являются релевантными для научного дискурса в целом, отдельные же научные дискурсы по степени релевантности для них данных понятий неодинаковы. Так, немецкое понятие «Toleranz» является актуальным для технического и экономического дискурсов и представлено соответствующим словом *Toleranz*. В российской науке для передачи содержания, заключенного в понятии «толерантность», в этих дискурсах используются другие термины («допуск», «ремедиум»). Общими для русского и немецкого понятий являются философский, биолого-медицинский, социологический, юридический, политический, теологический, математический и психолого-педагогический дискурсы. При этом для медицинского дискурса русское понятие «толерантность» является более релевантным, тогда как актуальность немецкого понятия «Toleranz» значительно выше для философского дискурса.
2. Характерная для русскоязычных научных исследований дублетность и взаимозаменяемость понятий «толерантность» и «терпимость» не нашла своего подтверждения в научной картине мира: понятие «терпимость» отсутствует в каких бы то ни было справочных изданиях общенаучного и отраслевого энциклопедического характера и, как следствие, не является научным термином, тогда как понятие «толерантность» развивается в научной картине мира и в общегуманитарном направлении, и как принадлежность медицины, социологии, философии, математики, права.
3. Выявленная противоречивость феномена толерантности оказывается тесно связанной с пониманием *Toleranz* в технических языках как *‘допустимое отклонение, допуск’*. Техническое использование понятия «Toleranz» содержит точное указание на существование *границ, пределов, диапазона* толерантности, но этот факт пока не отражен в достаточной мере не только на уровне общественного сознания, но и в научных дискурсах.
4. В ходе исследования понятий «толерантность» и «Toleranz» в русской и немецкой научных картинах мира выявились их многочисленные характерные признаки, большая часть из которых совпадает с признаками, установленными на основе обзора научных ис-

следований феномена толерантности. Общими, наиболее яркими признаками исследуемых понятий в разных дискурсах являются *уважение*, *терпимость*, *духовное качество*, *способность переносить*, *основа духовности* (*нравственность*). В то же время данные понятия имеют и специфические признаки. Для понятия «толерантность» таким ярким признаком является *утрата способности дифференцировать*, а для понятия «Toleranz» – *допуск*, *отклонение от нормы* и *наличие границ*.

Четвертая глава **«Концепты *Толерантность-Терпимость* и *Toleranz* в языковой картине мира»** посвящена сопоставительному описанию структур исследуемых концептов в языковой картине мира и выполнена в соответствии с методикой, определенной во второй главе.

Исследование внутренней формы базовых лексем-репрезентантов концептов показало, что лексемы *толерантность* и *Toleranz* были заимствованы соответствующими языками из латинского языка через французский в разное время. В русской художественной картине мира лексемы *толерантность*, *толерантный* встречаются в XIX в. в произведениях Н. С. Лескова, Н. А. Маркевича, М. Е. Салтыкова-Щедрина, В. В. Крестовского, Ф. М. Достоевского. В русской научной картине мира активное использование слова *толерантность* в качестве медицинского термина приходится на середину 1950-х гг. В немецком языке слово *Toleranz* впервые употребляется в середине XVI в. в религиозно-философском контексте в «Письмах» М. Лютера. В немецкой научной картине мира понятие «Toleranz» активно используется уже в первой половине XX в. в области техники для обозначения границ допустимых ошибок при изготовлении монет. В художественной картине мира базовые лексемы-репрезентанты концепта *Toleranz* зафиксированы уже в XVIII–XIX вв. в произведениях Г. Гейне, Г. Пфеффеля, И. Вецеля, К. Шубарта, Ф. Шлёгля и других писателей.

В русском концепте базовый слой формируется двумя лексическими единицами, репрезентирующими первый компонент имени (*толерантность* и *толерантный*) и четырьмя лексическими единицами, которые представляют второй компонент имени концепта (*терпимость*, *терпимый*, *терпеть* и *терпение*). Базовый слой немецкого концепта, в свою очередь, репрезентируется тремя лексемами – *Toleranz*, *tolerant* и *tolerieren*. В ядре немецкого концепта наряду с существительным и прилагательным находится глагол *tolerieren*, в то время как соответствующий русский глагол *толерировать* не включается в число базовых лексем-репрезентантов концепта *Толерантность-Терпимость*, поскольку не соответствует критериям их отбора.

В отношении количества лексических значений слов, входящих в состав ядра и базового слоя, национальные концепты также различа-

ются. Различие состоит в том, что существительное *толерантность* имеет два основных значения – медицинское (физиологическое) и личностное, основанное на семантике *терпимости, снисходительности*. Существительное *Toleranz* имеет три основных значения – личностное, также основанное на семантике *терпимости*, медицинское (физиологическое) и техническое, в основе которого лежит семантика *отклонения от нормы, допуска*. Общим, таким образом, для национальных концептов *Толерантность-Терпимость* и *Toleranz* является наличие в семантической структуре их базовых лексем-репрезентантов личностного компонента значения. Лексема *терпимость*, которую мы также отнесли к числу базовых лексем-репрезентантов русского концепта и которой обозначили второй компонент имени концепта, имеет лишь одно значение, дополняющее и поясняющее личностный компонент русского концепта. Общим для исследуемых концептов является также наличие в семантической структуре именующих их слов медицинского (физиологического) компонента значения, построенного на семантике *способности противостоять*, субъектом которой является, как правило, человеческий организм, а объектом – внешние (неблагоприятные) воздействия. В отличие от немецкого концепта в русском концепте медицинский компонент строится еще и на семантике *отсутствия реакции*, в которой прослеживается элемент *пассивности*, что является отличительной чертой русского концепта. Различительной чертой национальных концептов стало также наличие в семантической структуре базовых слов немецкого концепта технического компонента значения, построенного на семантике *отклонения от нормы, допуска*, и отсутствие такого компонента в семантической структуре русского концепта. Лакунарным признаком немецкого концепта и различительной чертой сопоставляемых национальных концептов стало также наличие в семантической структуре немецкого концепта признака активности, деятельностного аспекта, который подтверждается наличием среди базовых лексем-репрезентантов концепта глагола *tolerieren* с его семантикой, основанной на проявлении качества толерантности, на активном отношении к иному.

Ближнюю периферию лексического поля немецкого концепта образует значительное количество синонимов имени концепта (12), в трех из которых проявляется признак *великодушие,* в двух – признак *снисходительность*, в трех – признак *неравнодушие*. Кроме того, ближняя периферия концепта *Toleranz* вербализована пятью антонимами имени немецкого концепта, в которых отражены личностное и физиологическое значения, характеризуемые признаком *способность переносить*. Ближняя периферия немецкого концепта характеризуется и достаточным количеством однокоренных слов базовых лексем концепта (5), а

также большим количеством лексических единиц, непосредственно содержащих компонент *Toleranz* (свыше 20). Ближняя периферия концепта *Толерантность-Терпимость* репрезентирована малым количеством слов, являющихся однокоренными с лексемой *толерантность* (всего 2), и большим количеством лексем, однокоренных с существительным *терпимость* (около 20), она имеет в своем составе лишь один синоним первого компонента имени концепта – лексему *снисходительность* и три синонима второго компонента имени концепта – *снисходительность*, *потворство* и *терпение*. Таким образом, ядро, базовый слой и ближняя периферия русского и немецкого концептов имеют значительные различия, что является свидетельством разной степени актуальности исследуемых концептов – фрагментов русской и немецкой языковых картин мира. По сравнению с именем немецкого концепта, соответствующий компонент имени русского концепта (компонент *Толерантность*) представлен в значительно меньшем количестве языковых словарей различного характера, степень представленности второго компонента имени концепта (компонента *Терпимость*) в толковых словарях русского языка значительно выше.

Исследование продемонстрировало почти полное отсутствие лексем *толерантность*, *терпимость* и *Toleranz* в пословично-поговорочных, фразеологических и тому подобных выражениях. Другие базовые лексемы компонента *Терпимость* русского концепта – лексемы *терпеть* и *терпение* – широко используются в прецедентных текстах, что позволяет выявить значительное количество образных признаков. Лексемы-репрезентанты немецкого и второго компонента русского концептов присутствуют также в афоризмах, при этом немецкая лексема *Toleranz* оказалась в этом отношении наиболее репрезентативной. В художественных текстах базовые лексемы обоих концептов представлены достаточно богато, что позволило выявить и сопоставить дополнительные потенциальные (периферийные) признаки.

Базовый слой русского концепта-«семантического дублета» сформирован обеими лексемами, именующими компоненты концепта. Но уже на ближней периферии этого концепта наблюдается преобладающая значимость компонента *Терпимость*, что в еще большей степени проявляется на отдаленной периферии.

Во всех структурных частях русского концепта наблюдается взаимосвязь и взаимодействие его компонентов (прежде всего влияние второго компонента на первый). Это проявляется в наличии общих (например, *снисходительность*) и отличительных признаков (например, свойственные терпимости *спокойствие*, *безграничность* и *отрицательная оценка* – признаки, которые на отдаленной периферии вычленяются и у компонента *Толерантность*).

Русский и немецкий концепты имеют ряд общих признаков, к которым относятся: *положительное качество, основа чего-либо положительного, великодушие, снисходительность, разные уровни, корысть, наличие границ*. В то же время общие признаки с разной степенью яркости выражены в исследуемых концептах и отражаются в разных частях структуры концепта. Например, признак *снисходительность* вычленяется у русского концепта уже в базовом слое, тогда как у немецкого концепта он появляется только на ближней периферии. Точно так же признак *наличие границ* выделяется у русского концепта только на дальней периферии, а у немецкого – и в базовом слое, и в интерпретационном (на периферии). Признак *корысть* наиболее ярко проявляется у русского концепта, признак *разные уровни* – у немецкого.

И у русского, и у немецкого концепта имеется ряд отличительных признаков, которые можно считать лакунарными. Так, лакунарными признаками русского концепта являются *подвластность* (все находится во власти толерантности, ко всему можно относиться толерантно), *невосприимчивость*, *нетребовательность* (в основе которой лежит *пассивность*) и *полярность* (объединяющая *безграничность* (*безмерность*) и *предельность*). Для немецкого концепта лакунами являются признаки *допуск, активная позиция, законность* (право на отклонение во мнениях, взглядах определено законом и неоспоримо), *безвредность, сложность / простота* в проявлении толерантности, *воспитание*. Некоторые лакунарные признаки концептов, выявленные в их базовых слоях, вычленяются и на всех уровнях интерпретационного слоя (например, *допуск* и *активная позиция* у немецкого концепта и *пассивная позиция* – у русского). Такие признаки можно считать абсолютными лакунами.

Признаки понятий «толерантность» и «Toleranz» частично совпадают с признаками концептов *Толерантность-Терпимость* и *Toleranz* и входят в структуру этих концептов, формируя базовый слой, который является сегментарным. Такими признаками для русского концепта являются *уважение* и *безграничность* (основанная на отсутствии способности дифференцировать), а для немецкого концепта – *допуск, отклонение от нормы* и *наличие границ*. Некоторые характерные признаки феномена толерантности в России и Германии, отмеченные как этноспецифические, совпадают и с признаками понятий «толерантность» и «Toleranz», и с признаками концептов *Толерантность-Терпимость* и *Toleranz* (признак *безграничность* в отношении России и признак *наличие границ* в отношении Германии).

В **заключении** сделан ряд выводов, среди которых наиболее важными являются следующие:

1. Феномен толерантности как фрагмент научной картины мира развивается примерно в одинаковой степени интенсивно как в России, так

и в Германии. И в России, и в Германии соответствующие понятия «толерантность» и «Toleranz» развиваются как общегуманитарные и как специализированные.

2. Тем не менее уже в научной картине мира заметны некоторые различия в этом развитии. Так, русскоязычное существительное *толерантность* становится преимущественно медицинским термином, в то время как немецкоязычное существительное *Toleranz* проникает в область техники, экономики и сельского хозяйства и становится термином соответствующих научных отраслей. В научной картине мира России идея толерантности вербализуется исключительно с помощью слова *толерантность*, тогда как в языковой картине мира для осуществления этой цели используются два существительных – *толерантность* и *терпимость*.
3. В традициях развития толерантности в научной и языковой картинах мира Германии отмечается интенсивное взаимодействие общегуманитарного понятия «Toleranz» и соответствующего термина, т.е. влияние научной картины мира на языковую. Это влияние заключается преимущественно в том, что слово *Toleranz*, выражающее общегуманитарное понятие и имеющее основное значение '*терпимость*', значительно расширяет свою семантику за счет проникновения в нее дополнительных минимальных смыслов из термина. Одно из основных терминологических значений существительного *Toleranz* (значение допуска, границы, диапазона) проникает в общегуманитарное значение и накладывает на сознание носителей немецкого языка определенный отпечаток, связанный с осознанием того, что толерантность не является безграничной, что она имеет свои пределы, выход за которые может привести к негативным последствиям, нанести ущерб обеим сторонам, не иметь выгоды, связанной со свойственным немцам стремлением к самосовершенствованию личности.
4. В отличие от Германии в России общегуманитарное понятие «толерантность» и соответствующий термин «толерантность» развиваются также параллельно, но с меньшей тенденцией к взаимодействию научной и языковой картин мира. Это взаимодействие прослеживается лишь в той степени, в какой русскому пониманию феномена толерантности становится свойственной некоторая пассивность в отношении к другому. В этом случае семантика медицинского термина, сводимая к значению *ослабления* или *отсутствия реакции* на внешнее воздействие, вторгается в общегуманитарное значение, в связи с чем «русской толерантности» оказывается присуща не свойственная «немецкой толерантности» *пассивность*.
5. Большое значение для развития и формирования этноспецифики российской толерантности имеет наряду с этим *дублетность* понятий

«толерантность» и «терпимость», их взаимозаменяемость. Семантика существительного «терпимость», сводимая к *смирению, покорности, безграничному принятию*, оказывает влияние на семантику толерантности, на восприятие этого слова носителями русского языка. В связи с этим в российском понимании феномена толерантности до сих пор отсутствует осознание того, что толерантность не является безграничной, что она предполагает *активное отношение*.

6. В России только сегодня начинается осознание давно существующей потребности в толерантном отношении к иному. Благодаря значительному скачку в развитии средств массовой информации, положительным изменениям в идеологии государства, связанным с предоставлением свободы слова, современная Россия имеет все условия для публичного, целенаправленного обсуждения проблемы толерантности, а значит, для ее осмысления и формирования устойчивого, не столь противоречивого концепта, каковой имеется на сегодняшний день. Только тогда русский концепт с именем *Толерантность* сможет освободиться в сознании россиян от влияния концепта *Терпимость* и его можно будет рассматривать как отдельный самостоятельный концепт.

Таким образом, высказанная в работе гипотеза о том, что на современном этапе концепт *Toleranz* является ключевым для немецкой языковой картины мира, а русский концепт *Толерантность* находится под влиянием концепта *Терпимость* и присутствует в русской языковой картине мира только в составе парного концепта с именем *Толерантность-Терпимость*, подтвердилась. Тем не менее ни тот, ни другой концепт не являются константами соответствующих культур.

Дальнейшее исследование феномена толерантности, представленного в виде лингвокультурных концептов, возможно в диахронии сравниваемых языков, а также с применением данных ассоциативного эксперимента и в сопоставительном рассмотрении особенностей объективации исследуемых концептов на материале большего количества языков.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. *Коурова, О. И.* Категоризация толерантности в научной картине мира / О. И. Коурова, Е. С. Сумина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика».– 2006. – № 3. – С. 59-65.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

2. *Сумина, Е. С.* Толерантность как объект лингвистических исследований / Е. С. Сумина // Актуальные проблемы модернизации высшего образования : материалы всероссийской научно-практической кон-

ференции, посвященной 65-летию ШГПИ / Шадр. гос. пед. ин-т. – Шадринск, 2004. – С. 127-128.
3. *Сумина, Е. С.* Актуальность проблемы толерантности для речевой коммуникации / Е. С. Сумина // Уральские лингвистические чтения / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2003. – № 16. – С. 118-119.
4. *Сумина, Е. С.* Толерантность как феномен межкультурной коммуникации / Е. С. Сумина // Проблемы профессиональной и социально-культурной коммуникации / Сарат. гос. соц.-эконом. ун-т. – Саратов, 2004. – С. 141-146.
5. *Сумина, Е. С.* Толерантность и менталитет в зеркале языка (в сравнительном аспекте немецкого и русского языков) / Е. С. Сумина // Уральские лингвистические чтения / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2004. – № 17. – С. 111-112.
6. *Сумина, Е. С.* К вопросу о концепте «толерантность» в немецком языке / Е. С. Сумина // Актуальные проблемы лингвистики, психолого-педагогические и методические аспекты обучения иностранным языкам : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 40-летию факультета иностранных языков / Шадр. гос. пед. ин-т. – Шадринск, 2004. – Ч. I. – С. 51-52.
7. *Сумина, Е. С.* Языковая реализация концепта «толерантность» в немецком и русском языках / Е. С. Сумина // Когнитивно-прагматические аспекты функционирования языка и дискурса в общетеоретическом и прагматическом плане / Челяб. гос. пед. ун-т. – Челябинск, 2005. – С. 56-58.
8. *Сумина, Е. С.* Вербализация концепта толерантность в немецком и русском языках (в сопоставительном аспекте / Е. С. Сумина // Язык. Система. Личность / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2006. – С. 119-125
9. *Сумина, Е. С.* Концепт *толерантность*: культурная и литературная специфика / Е. С. Сумина // Уральские лингвистические чтения : материалы ежегодной научной конференции / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2006. – № 19. – С. 146-147
10. *Сумина, Е. С.* Литературный концепт *Толерантность* в немецкой и русской литературах / Е. С. Сумина // Сопоставительная лингвистика : бюллетень Института иностранных языков / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2006. – Т. 7. – С. 144-152
11. *Сумина, Е. С.* Категоризация и концептуализация феномена толерантности в языковой картине мира / Е. С. Сумина // Интегративный проект преподавания немецкого языка : психолого-педагогический, лингвокультурологический и лингводидактический аспекты : сборник материалов международного заочного интерактива. – Шадринск : Изд-во ПО «Исеть», 2007. – С. 107-112.

Подписано в печать 19.03. 2007. Формат 60x84 1/16
Бумага ВХИ. Усл. печ.л.12,38. Тираж 100 экз. Заказ № …
Издательство ОГУП «Шадринский Дом Печати»,
641870, г. Шадринск, ул. Спартака, 6.
Отпечатано с готового оригинал-макета в ОГУП «Шадринский Дом Печати» комитета по печати и средствам массовой информации Курганской обл., 641870, г. Шадринск, ул. Спартака, 6, тел. 6-33-51.